

*Посвящается
Роберту «Бобу» Кшижевски
Моему крестному отцу*

1928–2019

*Надеюсь, озера в твоём раю полны рыбы
и яркое солнце согревает твоё лицо.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Порой, когда меньше всего ожидаешь и больше всего в этом нуждаешься, ты вдруг оказываешься в новом месте, знакомишься с новыми людьми и учишься чему-то новому. И если повезет, когда тебе снова будет очень нужно, ты получишь возможность вернуться.

Это история моего третьего посещения кафе на краю земли.

ГЛАВА 1

Было темно, а с неба лило так, что всего в паре метров перед капотом уже ничего не было видно. Из-за дождя дорога стала скользкой. Проезжая огромные лужи, которые становились все глубже с каждой секундой, я чувствовал, как колеса теряли сцепление с асфальтом.

Фары едва рассеивали тьму, поэтому я попытался переключиться на дальний свет. Без толку. Начал собираться густой туман; он отражал свет фар, еще больше ухудшая видимость.

Я преодолел очередную глубокую лужу, всем телом ощущая, как колеса рассекают слой воды.

Взглянул в зеркало заднего вида, но позади меня не было ни одной маши-

ДЖОН П. СТРЕЛЕКИ

ны. Я поймал в зеркале собственное отражение — вид у меня был усталый. Вечер был долгим и будет еще более долгим для оставшихся. И слез будет пролито немало.

Внезапно мне показалось, будто я выехал на лед. Машину сильно повело вправо, и я ударил по тормозам. Но в результате автомобиль бросило в противоположную сторону.

Мое сердце подскочило к горлу, и на краткий миг возникло ощущение, что сейчас я сорвусь в занос. Я пытался выровнять руль и продолжал давить на тормоз. Не помогло. Машину продолжало крутить.

Тут я вспомнил, как отец однажды говорил мне, что в дождь нельзя резко тормозить. Что надо бороться с инстинктами и замедляться постепенно.

Я снова нажал на тормоз, на этот раз медленнее.

Зад машины заносило по-прежнему. Я чувствовал действие центростремительной силы, пытавшейся закрутить меня.

ГЛАВА 1

Чувствовал, как колеса отчаянно старались нащупать дорожное покрытие под водой. Чувствовал, как мое сердце забилося еще быстрее.

Рядом сверкнула молния, ослепляя меня своей вспышкой. Спустя долю секунды гулкий громовой раскат сотряс ветровое стекло.

«Замедляйся, — услышал я мягкий голос отца. — Замедляйся».

Я вывернул руль в сторону, противоположную той, куда заносило машину, и снова медленно нажал педаль тормоза. Ничего. По-прежнему никакого эффекта.

А потом колеса вдруг нащупали асфальт. Автомобиль содрогнулся и выровнялся.

Мне показалось, что сердце вот-вот пробьет грудную клетку, и я неожиданно осознал, что все это время боялся дышать. Выдохнул и снова посмотрел в зеркало заднего вида. На дороге по-прежнему никого не было. Просто чудо какое-то! Окажись сравнительно близко другая машина — я бы врезался прямо в нее, можно даже не сомневаться.

ДЖОН П. СТРЕЛЕКИ

Я еще несколько раз вдохнул и выдохнул. Сердце постепенно замедлило свой бег. Все нормально. Все абсолютно нормально! Я снова подумал об отце...

А потом у машины лопнуло заднее правое колесо.

ГЛАВА 2

Она ездила на велосипеде этим маршрутом не один год. И за все это время ни разу не видела подобной грозы. Молнии одна за другой полосовали небо. Гром грохотал так, что внутри у нее все вздрагивало.

Она промокла до нитки и уже начинала мерзнуть. Было такое ощущение, что температура воздуха упала градусов на двадцать с тех пор, как она отправилась в путь. Выдыхая, она видела перед собой пар. «Ну и денек! И начался скверно, и становится все хуже», — мелькнула у нее мысль.

Она с силой давила на педали, мысленно подгоняя велосипед. Из-за грозы стемнело раньше обычного, и в сгустившемся мраке, и проливном дожде она почти ничего не видела.

ДЖОН П. СТРЕЛЕКИ

Сверкнула очередная молния, и она машинально вжала голову в плечи. В краткой вспышке света на дороге перед ней что-то мелькнуло. Она напрягла зрение, сиюсь рассмотреть, что это.

Еще один разряд, и она разглядела — слишком поздно — осколки разбитой бутылки на асфальте прямо перед ее велосипедом.

Она торопливо вильнула вправо, но все равно опоздала. Хруст битого стекла под шиной болезненным эхом раздался в ушах. Она крепко сжала челюсти.

— Только бы ее не порезало, — бормотала она. — Только бы не порезало.

Она проехала еще несколько метров, а потом почувствовала, что поворачивать руль становится сложнее, а колеса начинают крутиться с трудом.

— Проклятье!

ГЛАВА 3

Из-за лопнувшего колеса заднюю часть машины снова повело влево. Но теперь я был на пологом подъеме, и луж там не было. Я слышал глухие хлопки порванной резины по асфальту и старался удержать машину на своей полосе.

— Не лучший вечер, чтобы менять колесо, — пробормотал я себе под нос. Слава богу, что существует экстренная аварийная служба! Я перевалил через небольшой холм и свернул на обочину. Ни одной машины вокруг по-прежнему не было.

Я открыл бардачок и вынул из него договор на аренду машины, который получил днем, когда прилетел в город.

Там, на обороте, был номер экстренной службы.